

Горячие капли воска

У памяти странное свойство:
Не помню ни служб, ни молитв –
Лишь капли горячего воска
На пальцах на детских моих.

Шагал я по жизни упрямо,
Бывал и в раю, и в бою,
Но снова у жёлтого храма
На старой Ордынке стою.

А что сквозь лета отзовётся,
Согреет в промозглой ночи? –
Лишь капли горячего воска
От праздничной красной свечи...

Запах пыли

Дождь весенний – это к изобилю.
С первых капель – память о былом,
Потому что остро пахнет пылью,
Как далёким подмосковным днём.

Это – несравненно русский запах,
Почему – и сам не разберу,

Если после всех житейских засух
Я слезу случайную сотру.

Или это капля дождевая?
Не понять. И не об этом речь...
Главное – дорога полевая.
Запах пыли.
Ожиданье встречи.

Памяти старших друзей

Падают листья... Что это значит?
Виктор Боков

Кто знал любовь в судьбе своей мытарской –
Тот верит в Песню, а не в чистоган.
Мы собирались на Большой Татарской,
Где царствовал аверкинский баян.

Взмывали вдохновенные качели,
Смеялся Боков: «Хорошо сидим!»,
И воскликнул Аверкин: «Бокичелли!
Да мы ещё такое сочиним...»

Пока ещё есть силы веселиться
И снова брать восторженный аккорд,
Но на Большой Татарской кружат листья,
Которые опали в этот год...

Тройственный выстрел

В осеннем лесу, над поляной,
Мне слышится шелест знамён...
Спасибо, отряд Безымянный
За сонм возвращённых имён!

К Вуксе идут электрички.
Когда настаёт тишина,
На самой большой перекличке
Героев звучат имена.

Я много прошёл и осмыслил,
И вот замыкается круг:
Мне слышится тройственный выстрел:
Алёшин, Бобров, Гончарук.

И отзову разносится грустный,
Но как-то спокойнее мне,
Что прах захоронен на русской,
На взятой с боями
Земле!

День Победы на Кадашах

Кадаши сохранили свою тишину,
И, начало своё вспоминая,
Прислонюсь к парапету, немного глотну:
С давних пор тут шумела пивная.

Над каналом Обводным стучит метроном –
Сердце брата...
Нельзя обмануться.
Уходил он отсюда – в 40-м,
Чтоб уже никогда не вернуться.

Ну и я, после детских и юных годов,
Уходил под советское знамя.
Я ведь тоже – Бобров.
И покляться готов,
Что Победа – останется с нами!

Кто-то празднует шумно, а я – в тишине,
Но, портреты и рюмки вздымая,
Не допустим, чтоб шушера
Здесь и извне
Диктовала, как праздновать мне и стране
Светлый праздник 9 Мая!

Лазурная зависть

Хотел бы жить на Адриатике,
Где с ранних лет бы затевал
Играть в красивые солдатики
Австро-венгерских подпевал.

Купался в море лазуритовом
Под утренней голубизной,
Гордился призрачными битвами,
Междоусобною резнёй.

И знал, что помочь – не кончается,
Друзей и спутников менял.
А если что не получается –
Во всём Россию обвинял...

Могила Гюдена

Невероятно:
Весь сезон
Твердят о вражеской могиле:
«Его любил Наполеон!
Слова похвал – остались в силе...»

Да хрен бы с ним!..
Под сенью стен
Не всплыл вопрос, довольно веский:
Что делал генерал Гюден
В старинном городе Смоленске?
Зачем он к нам с оружьем лез,
В каких снегах спешил согреться?

Корреспондент на Пер-Лашез
Всё гладил склеп с истлевшим сердцем,
А тело, думали, навек
Найдёт покой в просторах грустных.
Нашли и подняли наверх –
Свистеть про варваров французских,
Про шаромыжников, убийц,
Святыни русские поправших...

Корреспондент, не падай ниц
Перед могилой проигравших!

Сообщение

Итак, кончается поездка,
Привычно треньканье ловлю:
Пришла в дороге эсэмэска
Внезапно: «Я тебя люблю».

Писали всякое: «Тоскую»,
«Хочу приехать на вокзал»,
«Пора обняться»...
Но такую
Давным-давно не получал.

И мне бы петь, смеяться звонко,
Писать в ответ, что потрясён...
Так внучка младшая – Алёнка
Осваивает свой айфон.

Но я судьбу благодарю,
Пишу: «И я тебя люблю».

Близким

Ни премиям, ни обелискам
Твой статус – не подчеркнуть.
По степени нужности близким
Земной измеряется путь.

А как же широкая слава?
А как же бессмертье строки?

А – так же.
Есть высшее право:
Отрада стихов и отрава –
Для тех, кто духовно близки.

Полынnyй привет

Помню дерзкий ответ
Из веков поседелых:
«С Дону выдачи нет!» –
Говорили про беглых.
И для власти вовек
Без судов-приговоров
Исчезал человек
В этих вольных просторах.

Что осталось от той
Всенародной поруки?
Только ветер степной,
Только Дона излуки
Да рыбакий рассвет,
Да закат величавый,
Да казацкий распев
И военная слава.

Я не раз убегал
Для мифической воли,
Как тебя убеждал –
Для лирической доли.
Шлю полынnyй привет
За Кольцо и за Кремль...
С Дону выдачи нет? –
Я вернусь.
Ты затребуй!

На крепости Дубровника

На крайней точке равелина –
Почти с горами наравне –
Бойница высится картинно,
В былом – практичная вполне.
Когда враги возьмут столицу,
Трубя и сея страх кругом,
Останется одна бойница,
Непокорённая врагом,
И бой без шансов будет длиться!

Я обернусь на контур вновь...
Моя последняя бойница –
Моя прощальная любовь.

* * *

Было трудно, но я справлялся,
Не погряз в душевых копаниях,
По безлюдным рекам сплавлялся
Или пел в огромных компаниях.

И дарила моя Россия
Это странное ощущение,
Что о чём её ни проси я –
Исполнялось в одно мгновение.

Как такому не подивиться,
В положительном самом ракурсе?
Вот под старость хотел влюбиться –
И случилось...
Хоть плачь,
Хоть радуйся!

* * *

Жизнь течёт, пронизанная светом,
Отголоском песни молодой.
Внук мой научился этим летом
Не бояться плавать под водой
С широко открытыми глазами
Даже в море!
Видеть глубину.
Мы ёщё морями и лесами
Совершим дорогу не одну.
Чтобы он смотрел на мир открыто,
Видел бы, где мель, где глубина,
Чтобы жажда не была убита:
Понимать и видеть всё – до dna...
Ну а я-то что-нибудь осилил?
Да, ценить сильнее во сто крат:
Зов строки, дорогу по России
И неравнодушный женский взгляд...